

Вопреки оптимистичным ожиданиям Рюджина дни, которые он себе представлял, были далеко в отдалении.

Изана, оправившаяся от боли и травм, подвергалась экспериментам точно так же, как и за несколько дней до слияния. Это было даже хуже, чем раньше, поскольку исследователь и шиноби посещали его чаще, чем раньше.

Они дошли до того, что оставили его на грани смерти, исцеляя его после каждого сеанса. Эксперименты ухудшились даже больше, чем он мог ожидать.

Что очень удивило Рюджина, так это пробуждение шарингана Изаны. В тот момент, когда Изана начал очищать свою чакру, Шаринган пробудился. Подавленным эмоциям прошлых лет наконец удалось найти выход, который выразился в изменении его глаз.

Это было еще более впечатляющим, поскольку он сразу же пробудился в томоэ с двумя узорами. По два томоэ на каждый глаз. 4

Томоэ с двумя узорами изумлял, но вызывал отвращение у шиноби и человека в лабораторном халате. Ему не нужен был кеккай генкай. Тем более, что эти глаза только взволновали мужчин, так как заставили их вспомнить об одном из своих самых ненавистных врагов.

Они спорили, удалить ему глаза или заклеить их.

В конце концов, после долгих споров, они решили закрыть ему глаза. Если глаза Изаны будут удалены, это может отрицательно сказаться на их экспериментах. Что-то, чего не допустили бы на этом стыке эксперимента.

Это оставило жалкую Изану без присмотра.

Рюджин ничего не мог сделать, кроме как эмоционально поддержать Изану, поскольку над их телом неоднократно применялись ужасные зверства. 5

*

*

*

«Рюджин, как ты думаешь, как долго это продлится? Последний эксперимент истощил меня, я чувствую, что мое тело выдает больше с каждым экспериментом».

Изана лежал поверженный у стены, его руки и ноги были скованы цепями. Кровь сочилась из маленьких ран на его теле, особенно из глаз, когда Изана бессознательно пыталась использовать свой Шаринган. Отрицательная реакция, вызванная этим, привела к повреждению его глаз, случайные вспышки белого света ослепляли его даже больше, чем мог сделать тюлень.

Хотя на это была причина, как и на цепи.

А именно, что Изана отчаянно пытался сбежать, когда над ним ставили эксперименты. Ему удалось ранить сумасшедшего ученого, но его быстро схватили шиноби. Он был избит до полусмерти, хотя, к счастью, ничего не сломалось.

Цепи звенели при каждом мучительном и тяжелом вздохе. Из рта Изаны потекла тоненькая

струйка крови.

[Я не знаю, Изана. Что я знаю точно, так это то, что мы отомстим этим подонкам, которые пытали и причиняли нам боль.]

Холодный голос Рюджина был наполнен ядовитой ненавистью и злобной безжалостностью. Тем не менее, здесь также присутствовал намек на опустошение, поскольку Рюджин знал о состоянии, в котором находилось их тело.

Изана могла лишь страдальчески улыбнуться. Он не знал, наступит ли когда-нибудь этот день. Вероятно, к тому времени они уже были мертвы.

Внезапно дрожь сотрясла землю. В стенах появились трещины, земля начала дрожать. Металлическая дверь загрохотала в своей раме.

Далеко он слышал крики людей и чувствовал густой запах крови. Оно превзошло даже то, что исходило от его собственного тела, поскольку воздух сгустился от него.

Он отчетливо чувствовал его запах, хотя он был еще далеко. Должно быть, погибло много людей, даже больше, чем он знал, в этом месте.

— Рюджин, как ты думаешь, что происходит?

Рюджин на этот раз не знал, что сказать.

Это могло быть их спасением или приближающейся кончиной.

Издали они могли слышать голоса, приближавшиеся с каждой минутой.

"Катон: огненная пуля."

Мучительные крики эхом разносились по залам вместе с запахом горячей плоти.

«Хох, наконец-то получилось».

Стук дерева о камень разносился повсюду.

Время от времени звук приглушался, превращаясь в плещущий звук, как будто в нем была вода.

Перед его камерой звук прекратился.

— Что здесь делает маленький ребенок?

Мужчина, казалось, разговаривая сам с собой, выломал дверь.

Дверь с грохотом упала на стену.

Изана вдруг почувствовал, как чьи-то руки коснулись запечатывающей бумаги на его глазах.

«Хм, неизвестное запечатывающее дзюцу. Это займет некоторое время. Как тебя зовут, малыш?»

Изана повернулся лицом к мужчине, хотя он и не мог его видеть.

«Изана».

Слова слетели с его губ с хриплым звуком, но все равно звучали неловко, так как он никогда раньше ни с кем не разговаривал. Кроме Рюджина.

Некоторое время мужчина молчал, так как Изана чувствовала, что мужчина смотрит на него.

"Так они преуспели для одного." Он пробормотал.

«Мальчик Изана, можешь рассказать мне о звере внутри тебя?»

Изана почувствовала сомнение, поскольку мужчина, похоже, знал о Рюджине. Тем не менее, он не знал почему, но чувствовал, что может доверять этому человеку и что с ним он будет в безопасности, и решил рассказать ему. 1

Изана кивнул головой и уже собирался сказать ему, но Рюджин остановил его.

[Я поговорю с ним, Изана отдай мне свое тело на время.]

Изана согласился с Рюджином, хотя он и не знал, как дать контроль, Рюджин, казалось, знал и руководил им, как это сделать.

Тело Изаны прижалось к стене, когда он потерял контроль, после чего сразу же выпрямилось, когда Рюджин взял верх.

"Кто спрашивает?"

Изана был потрясен тем, как даже тон его голоса изменился на голос Рюджина. Голос остался прежним, но сквозь него просочилась высокомерная манера поведения Рюджина.

Мужчина, по-видимому, тоже был потрясен, потому что потребовалось некоторое время, прежде чем он ответил.

«Хорошо, что ты спрашиваешь, что я есть», — звук его деревянных сандалий эхом разносился по комнате. «Великий мудрец-жаба с горы Мьёбоку, Джирайя-сама».

В комнате было тихо.

Рюджин был немного шокирован, когда представил, что делает человек по имени Джирайя во время своего представления. Наверное, он танцевал. Звук движущегося воздуха и звук, который он издавал, только свидетельствовали о его предположении.

Рюджин был просто рад, что ему и Изане не пришлось это видеть; иначе он не знал бы, как реагировать.

Джирайя немного кашлянул, прежде чем ответить Рюджину.

— Так могу ли я предположить, что сейчас разговариваю с этим Рюджином?

Рюджин коротко кивнул.

«Тогда ты можешь сказать мне, кто ты? Твоя чакра кажется не такой, как у обычного шиноби или хвостатого зверя, даже несмотря на то, что она такая же огромная, как у хвостатого зверя».

«Меня зовут Рюуджин, я тот, кого люди называют драконом. Хотя я не знаю, существуют ли еще мои родственники в этом мире, потому что прошло много времени с тех пор, как я снова появлялся здесь. вы, люди».

Рюуджин, похоже, был впечатлен Джирайей. Он уже пришел к выводу, что у Рюуджина была неизвестная сила чакры. Этот человек был действительно интересен.

«Тогда могу я спросить, вселился ли ты в этого мальчика или ты был запечатан, потому что я не вижу ни печати, ни чувствую ауру одержимости».

Со вздохом Джирайя позволил себе упасть в сидячее положение на землю.

«Ни то, ни другое неверно. Души Изаны-куна и меня были слиты в результате бесчеловечных экспериментов людей, населяющих это место. Мы не можем разделиться, так как это уничтожит обе наши души.

Я не знаю, какой побочный эффект это окажет на нас обоих, но тому, что происходит, суждено случиться.

Что касается людей в этом учреждении... Я планировал убить их, как только Изане и мне удастся сбежать, но, похоже, вы уже позаботились о них. Примите мою благодарность».

Рюуджин наклонил голову, насколько это было возможно со связанными руками. Он не упомянул тот факт, что они с Изаной были в легком отчаянии, потому что, если бы все пошло так, как они, они бы долго не прожили.

«Ах, нет необходимости в твоей благодарности, я был в пути, и это место показалось мне подозрительным. Многие дети пропали без вести, поэтому меня отправили исследовать это место. Похоже, что Изана-кун — единственный выживший. у него есть родственники, которым я могу его оставить».

Джирайя, казалось, глубоко задумался над своим вопросом. У него не было ни малейшего намека на то, откуда взялся этот ребенок. Даже его имя не помогло.

— Если я могу что-нибудь предложить.

Рюуджин прервал размышления Джирайи.

«У Изаны нет известных родственников, но его глаза могут быть ключом к разгадке. Если я прав, его глаза должны принадлежать к категории додзюцу. Сейчас они запечатаны, но раньше они были красными, с двойным узором. Томоэ. Это может быть ключом к его происхождению».

— добавил Рюуджин, после чего вернул контроль Изане.

Джирайя озадаченно посмотрел на Изану, задаваясь вопросом, как он вообще мог сюда попасть.

«В моем родном городе есть клан с такими глазами, но они не сообщают о пропавших без вести. Сообщения были только неделю назад». - сказал Джирайя.

«Я здесь уже много лет, поэтому не думаю, что должен быть среди них».

Изана ответила, не понимая, что происходит. Он мог следить за разговором, но не понимал

некоторых слов или важности некоторых вещей.

Джирая погладил Изану по голове.

— Ничего, мы узнаем, как только вернемся в деревню.

Джирая освободил Изана от кандалов и вынес его.

Изана собирался идти один, но уже через десять метров его ноги начали дрожать от усталости.

Джирая вздохнул, поднял его и посадил себе на плечи. Изана схватила Джирайю за волосы, чтобы поддержать, опасаясь, что он упадет. Однако время от времени ощущение того, что его несут на плечах, было довольно новым.

— Итак, Джирайя-саннин, где ты живешь? Ты упомянул деревню. Она близко?

Изана, никогда не слышавший о других местах, с любопытством наклонил голову.

"Ха-ха, моя деревня называется Коноха. Уверена, тебе там понравится. Сначала надо сделать пару остановок по пути. Они... хе хе... промежуточный перерыв, так сказать Они очень полезны для вашего здоровья и являются хорошим местом для моих исследований».

Исследовать?

Изана не знал, о чем говорил Джирайя, но Джирайя с нетерпением ждал этого, так что они с Рюуджином тоже поступали так же. Это было меньшее, что он мог сделать для их спасителя.

<http://tl.rulate.ru/book/82643/2636704>